

На правах рукописи



Кораблин Денис Александрович

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОСНОВ БУДДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ
В ТРУДАХ А.М. ПЯТИГОРСКОГО**

Специальность 09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва 2019

Работа выполнена на общеуниверситетской кафедре философии и социальных наук Института гуманитарных наук Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет».

Научный руководитель:

Черезов Александр Евгеньевич
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Лепехов Сергей Юрьевич
доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник
центра восточных рукописей и ксилографов
ИМБТ СО РАН

Канаева Наталия Алексеевна
кандидат философских наук, доцент
школы философии факультета гуманитарных наук
НИУ ВШЭ

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт философии
Российской академии наук

Защита состоится «30» мая 2019 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.11 на базе ГАОУ ВО МГПУ по адресу: 125226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО МГПУ по адресу: 125226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4. и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Сахарова М.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Значимость исследования и осмысления трудов А.М. Пятигорского, посвященных философии буддизма, определяется двумя факторами. Во-первых, это отсутствие системных исследований наследия философа. Во-вторых, основы буддийской философии стали стержнем для его работ, продолживших традиции российской академической буддологии второй половины XX в.

В философском наследии А.М. Пятигорского, включающем в себя помимо работ по философии буддизма, философскую прозу, статьи и эссе по литературоведению, политологии, культурологии, религиоведению, можно выделить следующие основные аспекты: философский, исторический, религиоведческий и семиотический. Для настоящего исследования был определен комплексный характер в изучении наследия А.М. Пятигорского.

Жизненный путь философа, позволивший А.М. Пятигорскому свободно оперировать трудами западноевропейских философов и известных буддологов, таких как Э. Конзе, Р. Йохансон, Т.У. Рис Девидс и К. Рис Девидс, С. Радхакришнан, М. Паллис, а также научно-педагогическая деятельность в Университете Лондона¹ создали предпосылки к формированию в трудах мыслителя не только межкультурного философского диалога, выходящего за рамки дихотомии «Восток-Запад», но и способствовали становлению особого междисциплинарного подхода.

Предложенный А.М. Пятигорским подход в рамках компаративных исследований объединил в себе области феноменологии, семиотики и философии сознания, а также феноменологические основы психологии, в которой, по словам известного индолога и соавтора А.М. Пятигорского Д.Б. Зильбермана, «востоковеды обнаружили поразительное сходство с тем,

¹ University of London, School of Oriental and African Studies.

что было известно уже в течение многих столетий как буддийская мета-теория сознания (*abhidharma*)»².

Исследование философских взглядов А.М. Пятигорского на буддизм и интерпретация трудов философа с позиций современной буддологии направлены на выявление того уровня понимания буддийской философии, который остается наименее изученным и привлекает внимание исследователей к буддизму в его интеллектуально-философской плоскости. Это является вполне обоснованным ввиду того, что буддизм сегодня – одна из традиционных российских религий. В глобальном же культурно-религиозном пространстве буддийское учение постоянно получает новые импульсы развития и распространения, что при неизменном содержании основных его постулатов позволяет обогатить общемировую философскую мысль. А в рамках возрастающего интереса к своеобразию буддийской философской традиции в современном религиозно-философском и научном дискурсах, изучение наследия А.М. Пятигорского позволит не только обозначить, но и обосновать возможность понимания буддийского учения о сознании с позиций англо-американской (аналитической) и континентальной философии.

Интерпретация основ буддийской философии, предложенная А.М. Пятигорским, и само содержание взглядов мыслителя дает возможность экспонировать понимание буддийского учения в качестве специфической мировоззренческой концепции. Она, по мнению философа, заключалась в ее «чужести»³, как по отношению к современным исследователям, так и в своем ареале зарождения в долине Ганга в V в. до н.э. Кроме того, введение в научный оборот и описание философских трудов А.М. Пятигорского позволяет обозначить тот вклад, который внес философ в изучение и

² Зильберман Д.Б. Генезис значения в философии индуизма. М.: «Эдиториал УРСС», 1998. С.101. URL: <http://lyola.com/zilberman/zilberman1.htm> (дата обращения: 19.04.2018).

³ Пятигорский А.М. Методологическое предисловие: маленький разговор о чужести в связи с изучением буддийской философии. Личное собрание Л.Н. Пятигорской. Рукопись. С. 8.

развитие отечественной буддологии, а также раскрывает новые подходы к изучению буддийской философии в истории философии XX в.

Степень разработанности проблемы

Наследие А.М. Пятигорского, посвященное буддийской философии, нашло свое отображение в основных публикациях философа и ранее не являлось предметом самостоятельных исследований современных ученых. Основной задачей диссертационной работы является характеристика основополагающих трудов как изданных, так и неопубликованных ранее, в которых исследован генезис философских идей А.М. Пятигорского и дан обобщающий историко-философский анализ трудов А.М. Пятигорского, затрагивающих основы буддийской философии. В работе также предпринята попытка осмыслить и интерпретировать философское толкование А.М. Пятигорским основ буддийского учения.

Следует отметить, что в отношении отдельных работ А.М. Пятигорского, написанных, в том числе, в соавторстве с М.К. Мамардашвили («Символ и сознание») были намечены некоторые подходы к толкованию. Такие авторы, как Андренов Н.Б.⁴, Конев В.А.⁵, Плютто П.А.⁶, Игнатова А.А.⁷, Клюкина Л.А.⁸, Панченко Р.Ю.⁹, Пашкова Н.В.¹⁰,

⁴ Андренов Н.Б Наука и метод. М.: Компания Спутник+, 2003. С. 349–356.

⁵ Конев В.А. Критика опыта сознания: Самарские семинары по трактату М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорского «Символ и сознание»: монография / В.А. Конев. Самара: Издательство «Самарский университет», 2008. – 156 с.

⁶ Плютто П.А. Сознание и культура: опыт анализа символической природы сознания / П. А. Плютто // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 3. С. 27–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soznanie-i-kultura-opyt-analiza-simvolicheskoy-prirody-soznaniya> (дата обращения: 27.01.2018).

⁷ Игнатова А.А. Некоторые методологические аспекты метатеоретического подхода к анализу сознания / А.А. Игнатова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. №1 (2). С.49–51. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2009_1_13.pdf (дата обращения: 18.06.2018).

⁸ Клюкина Л.А. К вопросу об онтологических основаниях культуры. / Л.А. Клюкина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2009. № 1(25). С. 103–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-ob-ontologicheskikh-osnovaniyah-kultury> (дата обращения: 20.03.2018).

Лепехов С.Ю.¹¹ проанализировали труд «Символ и сознание» и основы «метатеории сознания». М.Ю. Немцев¹² предпринял попытку выделить основные философские воззрения А.М. Пятигорского, особо отметив идею наблюдения. Диссертационное исследование Д.С. Захарова¹³ посвящено определению проблемных областей буддологических исследований XX в., где затрагивается вопрос о месте философии А.М. Пятигорского. В публикациях Г.В. Мелихова¹⁴, И.В. Волковой¹⁵, Н.А. Поляковой¹⁶, Р. Чичинскайте¹⁷ рассматривается философская проза А.М. Пятигорского, а

⁹ Панченко Р.Ю. Метатеория сознания как возможный предел дополнительности / Р.Ю. Панченко // Вестник Вятского государственного университета. 2012. № 1. С. 20–22. URL: <http://lyola.com/zilberman/zilberman1.htm> (дата обращения: 11.04.2018).

¹⁰ Пашкова Н.В. Теоретико-методологические основания метатеории сознания: сфера сознания как данность (по материалам исследований М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорского). / Н.В. Пашкова // Общество: философия, история, культура. 2018. № 3. С. 17–19 URL: http://domhors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/fik/2018/3/philosophy/pashkova.pdf (дата обращения: 15.08.2018).

¹¹ Лепехов С.Ю. Сознание и его «пустота» в восточной философии (к 85-летию со дня рождения А.М. Пятигорского) / С.Ю. Лепехов // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2014. № 3 (15). С.147–159.

¹² Немцев М.Ю. Представление о философии А.М. Пятигорского / М.Ю. Немцев // Образ гуманитарных и социальных исследований в XXI веке. Новосибирск, 2004. С. 71–76.

¹³ Захаров Д.С. Проблемное поле философии религии в российской буддологии: дис. канд. наук: 09.00.14 // Захаров Данила Сергеевич – Ростов-на-Дону, 2016. – 116 с

¹⁴ Мелихов Г.В. Сдвиг и осознавание: А. Пятигорский о философии одного переулка / Г.В. Мелихов // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 153. Книга 1. Серия Гуманитарные науки. 2010. С.89–103; Его же. Особая мысль: А. Пятигорский о трансцендентальном единстве философа и его философии / Г.В. Мелихов // Известия Саратовского государственного университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2011. №1. С.26–29; Его же. Субъект философствования: знаки со-бытия с другим (метафизические основания сотрудничества). дис. канд. наук: 09.00.11 / Мелихов Герман Владимирович – Казань, 2012. – 298 с.

¹⁵ Волкова И.В. Историческая аллюзия романа Александра Пятигорского «Философия одного переулка» / И.В. Волкова // Развитие личности. 2015. № 2. С.120–135 URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/159489523> (дата обращения: 09.03.2018).

¹⁶ Полякова Н.А. Реальность и ирреальность в цикле А. Пятигорского «Рассказы и сны» / Н.А. Полякова // Вестник Пермского ун-та. 2010. № 6(12). С.180–185. URL: <http://www.rfp.psu.ru/archive/6.2010/polyakova.pdf> (дата обращения: 29.06.2018).

¹⁷ Чичинскайте Р. Разговор в отсутствии диалога: Александр Пятигорский / Р. Чичинскайте // Literatūra. 2010. № 52. С.137–149. URL: <https://www.scilit.net/article/684e0f72014ef6a36e69fbfc46808794> (дата обращения: 01.07.2018).

С.Б. Бережной в нескольких статьях¹⁸ проводит анализ базовых концепций буддизма в философии А.М. Пятигорского. В.Г. Лысенко в предисловии и послесловии к сборнику публикаций А.М. Пятигорского «Избранные статьи по индологии и буддологии: 1960 – 1970-е годы»¹⁹, вышедшему весной 2018 г., описала основные этапы биографии философа и подчеркнула особый интерес А.М. Пятигорского к изучению буддийской философии.

Вместе с тем преждевременно говорить о том, что в приведенных попытках исследования философского наследия А.М. Пятигорского сложилась какая-либо традиция или подход в его интерпретации. Это связано и с эмиграцией А.М. Пятигорского из СССР в 1974 г., и с тем, что многие его работы стали доступны в России лишь после 1990 г. Следует признать, что само наследие испытывает потребность в осмыслении, которое дало бы возможность обозначить единство в предмете философии А.М. Пятигорского, интегральную основу и базис его философской модели. Становление философских идей А.М. Пятигорского сформировалось под влиянием методологических установок Московско-тарпуской семиотической школы. В 1970-х гг. существенное воздействие на идеи А.М. Пятигорского оказали базовые разработки философии сознания и формирование метатеоретического похода, что нашло свое отражение в одной из наиболее известных работ философа в соавторстве с М.К. Мамардашвили «Символ и сознание». На это не могли не повлиять тенденции развития философии XX в., в которых проблема взаимосвязи мышления и сознания стала одной из ведущих и привилегированных тем.

¹⁸ Бережной С.Б. Учение о взаимозависимом возникновении в буддийской философии/ С.Б. Бережной // Известия Саратовского университета. 2011. № 2. С.13–18 URL: <https://phpp.sgu.ru/ru/articles/uchenie-o-vzaimozavisimom-vozniknenii-v-buddiyskoy-filosofii> (дата обращения: 24.01.2018); Его же. Учение об анатмане и нирване в буддийской философии. / С.Б. Бережной // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2010. № 8. С.105–110 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14452921> (дата обращения: 24.01.2018).

¹⁹ Пятигорский А.М. Избранные статьи по индологии и буддологии: 1960–1970-е годы / Отв. ред. Л.Н. Пятигорская; сост. В.Г. Лысенко. М.: РГГУ, 2018. 367 с.

Сегодня в собрании «Фонда поддержки философии, интеллектуальной прозы и сохранения наследия Александра Пятигорского» – Фонд Александра Пятигорского²⁰ содержится ряд интервью, обзоров, комментариев и публикаций, посвященных философии А.М. Пятигорского, которые выходили в различный период времени в зарубежных журналах, однако не носили системного анализа творческого наследия философа. Ряд рукописей, относящихся к теме буддийской философии, по-прежнему остаются неизданными, и в настоящее время Фондом Александра Пятигорского ведется работа по их систематизации и подготовке к публикации.

В исследовании используются понятия, термины и неологизмы, сформулированные А.М. Пятигорским, в связи с чем необходимо дать им базовое определение:

- «метатеория сознания» – термин, введенный А.М. Пятигорским совместно с М.К. Мамардашвили, обозначающий дескриптивный способ рассмотрения сознания, при котором объект и содержание сознания описываются вместе с интерпретирующим его субъектом, что позволяет создать индивидуальную описательную схему функционирования сознания;
- «неантропоцентрическая философия» – философская концепция, используемая для описания подхода к рассмотрению сознания, в котором отбрасываются характерные для западноевропейской традиции и антропизма понятия «Я», «личность», «человек». Указанные понятия, по мнению А.М. Пятигорского, являются препятствием в процессе философского мышления, поэтому цель «не-антропоцентрической философии» – исключить феномен человека как матрицу антропоцентристской философии;
- «обсервационная философия» – философская концепция, в которой предметом рассмотрения становится мышление, описывающее не объект и содержание собственно мышления, а мышление, которое рассматривается

²⁰ Официальный сайт некоммерческой организации «Фонд поддержки философии, интеллектуальной прозы и сохранения наследия Александра Пятигорского» – Фонд Александра Пятигорского. URL: <http://piatigorskyf.com/>

как объект наблюдения, в качестве структуры сознания. Причем мышление о мышлении трактуется более широко, нежели рефлексия, ввиду возможности рассмотрения рефлексии в качестве частного случая мышления;

- «очуженное мышление» – термин, обозначающий методику работы с мышлением, при которой происходит процесс формирования независимого мышления, где целью последнего ставится вынесение мышления в качестве самостоятельного объекта проведения рефлексивных процедур.

Также в работе используется ряд кроссдисциплинарных понятий и терминов, в отношении которых требуется уточнить их смысловую нагрузку:

- «антропизм» – понятие, описывающее способ построения системы философского знания, в котором феномен человека принимается за исходную концептуальную схему и ставится в основу представлений о мире;
- «ведийский» – термин, применяемый для обозначения акцента на историческом противопоставлении мировоззренческих позиций традиции вед и собственно философских концепций (*санскр.* настика), отрицающих их авторитет и догматические уложения;
- «интенциональность» – термин, используемый в философской феноменологии, обозначающий направленность индивидуального сознания на мыслимый (идеальный) или внешний (реальный) объект;
- «сотериология»/«сотериологический проект» используется в совокупном значении интеллектуально-философских, психофизических, йогических техник в буддизме, которые реализуются в работе с сознанием индивида и направлены на формирование особого модуса мышления, методологически схожего с трансцендентально-феноменологической редукцией, предложенной в философии Э. Гуссерля.

Понятия – «буддийская философия», «буддийское учение», «буддийская философская традиция» используются в диссертации в качестве синонимов.

Источники диссертационного исследования

В диссертационном исследовании были использованы следующие категории источников:

- 1) опубликованные работы А.М. Пятигорского;
- 2) неизданные труды А.М. Пятигорского, находящиеся в частном собрании Л.Н. Пятигорской, в число которых входят неопубликованные рукописи, письма, аудио- и видеоматериалы;
- 3) труды, оказавшие непосредственное влияние на становление философских идей А.М. Пятигорского;
- 4) работы, посвященные философии и истории буддизма;
- 5) переводы текстов буддийского канона и текстов школ раннего буддизма;
- 6) работы, посвященные рассмотрению отдельных аспектов наследия А.М. Пятигорского, труды философов и исследователей, в которых затрагиваются вопросы буддийской философии, философии сознания, постмодернистской философии, философской антропологии и структурно-семиотических исследований культуры.

При рассмотрении основ буддийской философии в интерпретации А.М. Пятигорского для автора диссертации ключевое значение имели работы ряда ученых, которые оказали непосредственное влияние на творчество философа. Это работы Э. Конзе, О.О. Розенберга, Ф.И. Щербатского, О.О. Розенберга, Ю.М. Лотмана, М.К. Мардашвили, Д.Б. Зильбермана, Г.П. Щедровицкого. Подходы к рассмотрению основ буддийского учения рассматривались в рамках теоретических положений и методологических принципов, сформулированных в буддологических исследованиях В.Г. Лысенко, Б.Д. Дандарона, В.П. Андросова, Е.А. Торчинова, Г.С. Померанца, В.И. Рудого, Ф.И. Щербатского. Помимо этого, автором использовались философские концепции и идеи, содержащиеся в трудах философов и ученых Р. Декарта, Ф. Ницше, М. Хайдеггера, Ж.П. Сартра, Э. Гуссерля, Р. Отто, М. Элиаде, Ю. Эволы, представителей Московско-таргуской семиотической школы Л.Э. Мялля, В.Н. Топорова, Вяч.Вс. Иванова, а также философов второй

половины XX в. Ж. Деррида, Ж.Ф. Лиотара, М. Фуко, Х. Уайта, Д. Бруннера, Д. Деннета в целях выработки кроссдисциплинарного подхода к анализу проблематики диссертационного исследования.

Объектом исследования является философское наследие А.М. Пятигорского, представленное в опубликованных трудах, а также в ранее неизвестных источниках.

Предметом исследования выбраны основные идеи, концепции и методологические подходы А.М. Пятигорского, изложенные и разработанные философом в процессе рецепции буддийской философии.

Цель и задачи диссертационного исследования

Основной целью работы является исследование, интерпретация и выявление специфического прочтения основ буддийской философии в наследии А.М. Пятигорского, которое эксплицировано в культурологической, религиоведческой и семиотической категориях. Исследование основ буддийской философии в трудах А.М. Пятигорского, проведено с учетом включения философии мышления и сознания как наиболее фундаментальных объектов, вошедших в сферу исследований мыслителя.

Для достижения цели диссертационного исследования следовало решить нижеприведенные задачи:

- 1) исследовать этапы становления философского наследия А.М. Пятигорского и проследить генезис его философских воззрений, обращенных к буддийской философии;
- 2) прояснить смысл, который А.М. Пятигорский вкладывал в понятие «буддийская философия» в своем особом семиотическом, культурологическом и феноменологическом прочтении;
- 3) провести анализ триады «текст-дхарма-идея», предложенной А.М. Пятигорским в качестве исходных постулатов буддийского учения;

- 4) дать сравнительную характеристику «неантропоцентрической философии» А.М. Пятигорского, имеющей черты схожести и источники формирования в буддийской концепции анатмана;
- 5) выявить компаративный и феноменологический подходы в исследовании буддизма А.М. Пятигорским, проанализировать взаимоотношение философии мышления и сознания в концепциях «очуженного мышления» и «обсервационной философии».

Методологические основы исследования

В диссертации использованы *синхронный, историко-диахронный методы* исследования трудов А.М. Пятигорского, посвященных философии буддизма. Проведено изучение методологических парадигм, разработанных А.М. Пятигорским, которые строились на основах феноменологии и семиотики, что позволило подчеркнуть своеобразие и оригинальность трудов философа как академического буддолога, работающего над актуальными проблемами историко-философского наследия буддизма. Был применен и *компаративный (сравнительно-исторический) метод*, в целях описания специфики и природы философских идей А.М. Пятигорского, рассмотрения опыта различных исторических проявлений в процессе его научно-исследовательской деятельности.

В то же время, кроссдисциплинарная специфика проведенного исследования обозначила потребность в использовании ряда следующих методов, не характерных для историко-философского исследования.

Использование *семиотического метода* в работе позволило рассмотреть предложенное А.М. Пятигорским определение буддийской философии в качестве текстового пространства, что стало условием для ее аналитической и символической интерпретации, а значит и проницаемостью для философского анализа. Применение *герменевтического метода* было обусловлено необходимостью выявления контекста понимания А.М. Пятигорским отдельных категорий буддийской философии. Введение ряда

неологизмов, используемых философом в своих работах, предопределило необходимость их дополнительной интерпретации вместе с основными понятиями буддийской философии, раскрытие их объема и содержания, а также соответствующего толкования указанных понятий в культурологической, философской, религиоведческой и исторической трактовках. Подобная специфика интерпретации буддийских философских категорий, предполагающая выявление смысла и условий для их понимания, определила и взаимодополнение герменевтики и феноменологического метода. *Феноменологический метод* в диссертации был применен для выявления основных характеристик изучаемых объектов, а также при попытке создания единого модуса описания философских взглядов А.М. Пятигорского. Принципы и приемы феноменологии, активно входящие в методологию изучения буддийской философии, позволили раскрыть ранее не исследованные особенности содержательной части буддийского учения, представленного в трудах А.М. Пятигорского, которые вписываются в полипредметность, характеризующую современные гуманитарные науки.

Научная новизна

Настоящее исследование представляет собой первую работу, посвященную изучению основ буддийской философии в наследии А.М. Пятигорского. Новизна исследования определяется следующим: постановкой и решением проблем, связанных с компаративным анализом европейской феноменологии и антропологии, теоретических основ в исследовании проблемы сознания и основ буддийского учения о человеке, основываясь на исследованных материалах А.М. Пятигорского. Несмотря на различные сферы философских интересов А.М. Пятигорского можно с уверенностью говорить о том, что включение методологического аппарата, предложенного ученым для изучения и интерпретации буддийской философии, позволило ему решить ряд значимых для советской и мировой философии задач. Это и истолкование базовых категорий буддийского учения в соотношении с основополагающими концепциями современной философии в ее

устоявшихся понятийных и лингвистических категориях, а также определение той особой роли философии буддизма, которую философ пытался представить в качестве *philosophia perennis*.

В диссертации получены следующие результаты, обладающие новизной и теоретической значимостью:

- в работе впервые проведено исследование этапов становления философских взглядов А.М. Пятигорского в свете изучения им буддийского учения и определена степень влияния буддийской философии на наследие философа;
- применены методологические приемы в подходах к изучению буддийской философии А.М. Пятигорским, которые применялись в компараторном анализе в решении проблем интерпретации буддийских философских понятий с языка канонических текстов на язык современной западноевропейской философской мысли;
- на основе анализа идеи о значении слова «дхарма», представленного философом в качестве текста и текстопорождающего механизма, предложено авторское понимание понятия «дхарма» в работах А.М. Пятигорского и получен опыт интерпретации понятия в качестве метанarrатива;
- в контексте терминологического и текстологического исследований трудов философа обозначено новое поле для герменевтического анализа буддийских текстов и обозначены пути для дальнейших исследований в области анализа основных категорий буддийского учения: «чатвари арьясатьяни», «дхарма», «анатман», «анитья», «дукха», «панчскандха»;
- в рамках научно-философского и религиозно-философского подходов проведен комплексный анализ основных постулатов «неантропцентрической философии» А.М. Пятигорского и буддийской философской концепции анатмана. Буддийское учение о «не-Я», ставшее исходной концептуальной схемой для формулирования А.М. Пятигорским самобытного понимания философии сознания;

– выявлено соответствие метода феноменологической интерпретации концепциям «обсервационной философии» и «очуженного мышления», на которые значительное влияние оказали воззрения буддийской школы виджнянавада. Содержание исследованных концепций, позволило установить, что буддийская медитация и йогические техники были задействованы А.М. Пятигорским при формировании своего собственного философского метода работы с мышлением.

– введен в научный оборот перечень неопубликованных рукописей А.М. Пятигорского, полученный и зафиксированный в ходе работы с личным собранием Л.Н. Пятигорской.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Генезис философских взглядов А.М. Пятигорского, представленный в историко-библиографическом срезе, позволил определить:

- существенное влияние буддийской и индийской философских традиций на становление взглядов мыслителя и формирование его собственных философских идей;
- использование А.М. Пятигорским методологических подходов, применяемых в семиотических исследованиях периода Московско-таргуской семиотической школы в отношении отдельных категорий буддийской философии;
- формирование теоретических предпосылок философии сознания в трудах А.М. Пятигорского, что в дальнейшем было экстраполировано на изучение буддийской философии, а также представило буддизм в качестве интеллектуально-философской системы, центральным вопросом которой является проблема сознания;
- в процессе работы над текстами буддийской традиции состоялась апробация философских взглядов А.М. Пятигорского. А использование философом понятийного и терминологического аппарата западноевропейской культуры позволило ему

интерпретировать основы буддийской философской традиции в качестве собственной «буддистической философии».

2. Буддийская философия интерпретирована А.М. Пятигорским в своих трудах в качестве опыта построения открытой теоретической системы. В ней концептуализирован сам текст²¹, в рамках которого происходит дескрипция специализированных буддийских терминов, определяемых исходя из назначения и самого содержания текста.
3. Понятие «дхарма», рассмотренное А.М. Пятигорским как текст, текстопорождающий механизм и единица буддийской философии, было сформулировано философом в свете структурно-семиотических подходов второй половины XX в. Опыт нарративного анализа позволил расширить границы понимания, вкладываемого А.М. Пятигорским в исследуемое понятие, в свою очередь, его полисемантический объем актуализирован в качестве метанarrатива.
4. Анализ постулатов «неантропоцентрической философии» позволяет прийти к выводу о том, что А.М. Пятигорским за основу предложенной идеи была принята концепция анатмана (*санскр.* отсутствие «Я», атмана, самости), представляющая собой одну из трех фундаментальных положений буддийской метафизики, наряду с анилья (*санскр.* непостоянство) и дукха (*санскр.* страдание).
5. Концепция А.М. Пятигорского под названием «обсервационная философия», подкрепленная воззрениями буддийской школы виджнянавада, представлена в сравнении с интегральным взглядом на йогическое мышление и медитативные практики, в котором объекты наблюдения (феномены) в сознании индивида наблюдаются только как мышление, обращенное на себя самое. Итогом разработки «обсервационной философии», как и в

²¹ В Московско-тарусской семиотической школе культура была определена как вторичный язык – «текст культуры» в полифункциональной категории «культура-текст».

трансцендентальной редукции Э. Гуссерля, становится переориентация внимания индивида с того, как мир феноменов отражается в сознании, к тому, как сознание непосредственно дано и возможно.

6. Философские концепции «обсервационной философии» и «очуженного мышления» А.М. Пятигорского релевантны парадигме «неантропоцентрической философии» и являются собой тематические пласти в философском наследии А.М. Пятигорского: конечной целью его философской модели представляется попытка обретения той степени объективности, в которой устанавливается мышление, обладающее потенцией философствования, а философствование в своей автономности – есть необходимое условие для формирования такового мышления.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при разработке теоретической и методической основы для возможных подходов к изучению буддийской философии в философии культуры и религиоведческих дисциплинах, компаративному анализу философских подходов западной и восточной типологии, а также создают основы для дальнейшего изучения буддийской философии в плоскости истории философии и философской антропологии.

Результаты диссертационного исследования могут быть применены в лекционных курсах по современной западной философии, буддийской философии и религиоведению.

Материалы диссертации могут быть использованы в исследованиях, посвященных философии буддизма, в исследованиях по семиотике, эпистемологии и философии культуры, при составлении учебно-методических пособий.

Апробация результатов исследования

Основные положения и результаты исследования нашли свое отражение в 6 научных публикациях, в том числе, были опробованы в выступлениях и дискуссиях, круглых столах на различных теоретических и научно-практических конференциях. Материалы докторской диссертации обсуждались на заседаниях общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук Института гуманитарных наук Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет».

Материалы докторской диссертации использовались при преподавании учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в образовательных организациях г. Москвы в 2014/2015 и 2015/2016 учебных годах.

Структура докторской диссертации

Докторская диссертация состоит из введения, двух глав, состоящих из шести параграфов, заключения и списка использованной литературы. Общий объем докторской диссертации составляет 212 страниц текста, из них 24 страницы содержат список используемой литературы, включающей 178 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В введении обосновывается актуальность темы докторской диссертационного исследования, рассматривается степень разработанности проблемы исследования, определяются объект и предмет исследования, формулируется цель и ставятся задачи исследования, указываются методологические основания работы, раскрывается научная новизна, а также обосновывается теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Рецепция буддийской философии в наследии А.М. Пятигорского» рассмотрен генезис философских идей А.М. Пятигорского и основные этапы формирования взглядов А.М. Пятигорского в свете изучения им буддийской философии, а также определена роль буддийской философии в наследии А.М. Пятигорского. Рассмотрены трактовки в определении

понятия буддийской философии, принятые в филологических, исторических, религиоведческих дисциплинах и предложена трактовка методологических установок в подходе к изучению буддийской философии А.М. Пятигорским. На основе работ А.М. Пятигорского, опубликованных в период Московско-тарпуской семиотической школы, исследовано понятие «дхарма», представляющее собой концептуальную основу буддийской философии. *Первый параграф первой главы «Истоки философского мировоззрения и основные этапы формирования взглядов А.М. Пятигорского в свете изучения буддийской философии»* посвящен рассмотрению и описанию биографии философа, которая соотнесена со становлением его научных взглядов в свете написания трудов, посвященных буддийскому учению. Обзор исследований в области буддийской философии XX в. приводится с учетом идей мыслителей, ученых и применяемых ими методов, наиболее повлиявших на формирование предметного поля исследований А.М. Пятигорского.

Изучение опубликованных трудов А.М. Пятигорского и рукописей, находящихся в неизданных источниках, позволило не только составить наиболее полный библиографический список материалов ученого, в которых рассматриваются отдельные категории буддийской философии, но и обозначить те работы, на которые буддийское учение оказало наибольшее влияние.

Анализ рукописей, писем, неоконченных статей А.М. Пятигорского, находящихся в личном собрании Л.Н. Пятигорской, позволил сформировать круг его научных интересов, начиная от истории тамильской литературы и составления первого русско-тамильского словаря, до «неантропоцентрической философии» и формирования классов по выработке «очуженного мышления», а также проследить развитие его философских идей, которые, по словам философа, всегда были обращены в сторону буддийской философии мысли.

Второй параграф первой главы «Трактовка определения буддийской философии и роль текста как ведущего методологического принципа в трудах А.М. Пятигорского» посвящен анализу методологии и парадигмы изучения буддийской философии А.М. Пятигорским, которая была представлена в качестве концепции текста, ориентированного на работу с мышлением и сознанием. Выбранный подход позволяет говорить о том, что в исследовании философии буддизма А.М. Пятигорский задает ей культурологическое прочтение, в котором производится интерпретация текста как явления культуры. Это дополняет уже разработанные теоретические построения в отношении позиции «культура-текст», предложенной западноевропейскими и российским учеными и философами Ж.Ф. Лиотаром, Р. Бартом, Ж. Деррида, М. Бубером, Х-Г. Гадамером, М.М. Бахтиным, Г.П. Щедровицким, Ю.М. Лотманом и М.К. Мамардашвили. Отдельное пространство А.М. Пятигорский отводил культуре, а в рамках отдельно взятой культуры, по мнению философа, и формируется сфера философствования. Своебразие предложенного философом подхода заключается в попытке изучать культуру с помощью научных методов, где наука, в свою очередь, представлена в качестве универсальной системы, входящей в так называемую современную культуру и являющейся областью организации информации. Обозначенная позиция была сформулирована А.М. Пятигорским в 1960-е гг. XX в. и была созвучна концепциям других ученых Московско-тарусской семиотической школы. Ряд ученых-исследователей Вяч.Вс. Иванов, Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, Б.А. Успенский предложили рассматривать понятие текста в качестве «первоэлемента (базисной единицы)» культуры²². Понятие текста не ограничивается естественными, искусственными языками, а представляет собой вторичные языки культуры. Это не означает его универсальность, но для включения в

²² Иванов В.В., Лотман Ю.М., Пятигорский А.М., Топоров В.Н. Успенский Б.А. Тезисы к семиотическому изучению культур (в применении к славянским текстам). // Semiotyka I struktura tekstu. Wroclaw: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1973, p. 9-32. URL: http://ru.alexanderpiatigorsky.com/semiotics_manifesto (дата обращения: 10.07.2016).

культуру текст должен нести в себе целостное значение. В Московско-тарпуской семиотической школе определение культуры как определенного вторичного языка «текста культуры» стало самостоятельной теорией вторичных моделирующих систем и вклад, внесенный А.М. Пятигорским, в разработку указанных теоретических моделей подтверждается анализом его буддологических трудов периода 1960 – 1970 гг. XX в.

В третьем параграфе первой главы «А.М. Пятигорский: дхарма – текст и “единица буддийской философии”. Опыт нарративного анализа» рассматривается понятие буддийского философского термина «дхарма» в свете структурно-семиотической методологии. Анализ идеи о значении слова «дхарма» в постулативной триаде «текст-дхарма-идея» представлен в качестве текста и текстопорождающего механизма. Продолжая развивать идею А.М. Пятигорского о смысловом содержании понятия «дхарма» в предложенном аспекте, мы использовали нарративный анализ исследуемого понятия буддийской философской мысли, что, в свою очередь, позволило сопоставить и оформить понятие «дхармы» в качестве концепта метанарратива.

По итогам первой главы мы приходим к выводу, что в понимании А.М. Пятигорского, буддийская философия – это открытая теоретическая система и, несмотря на отсутствие дифференциации и четкой структурированности, буддийская философия может быть экспонирована «по уровням», в рамках синхронического и диахронического подходов. Такое описание буддийской философии возможно в фокусе научно-философского и феноменологического подходов в исследовании постулатов, заданных в эпистемологических границах конкретного изучаемого текста.

Вторая глава «”Неантропоцентрическая философия” А.М. Пятигорского как способ прочтения буддийского учения о человеке» посвящена исследованию мышления и сознания как сущностных категорий философской антропологии, проанализированных в рамках

научно-философской и религиозно-философской (буддийской) картины мира и ставших основным предметом изысканий в «неантропоцентрической философии» А.М. Пятигорского.

В первом параграфе второй главы «Антропология и антропизм в научно-философской и религиозно-философской картинах мира» рассмотрен антропный подход, получивший свое развитие в естественных науках, а в дальнейшем нашедший свое отражение в социогуманитарных науках, став одним из актуальных проблем философской антропологии. В рамках указанного подхода были поставлены вопросы о человеке как особом роде бытия, ввиду своеобразия и уникальности позиции, занимаемой им в мире. Для углубления проблематики антропного принципа были исследованы представления о человеке в религиозно-философских традициях Индии и трудах западноевропейских философов, а также проведен их анализ в сравнении с идеями А.М. Пятигорского. Критика идей антропизма и антропного принципа была предпринята А.М. Пятигорским с позиции учения о человеке и сознании, принятого в буддийской философии, а формирование своих собственных философских взглядов оформились в непосредственной взаимосвязи с основными категориями буддийской философии, ставшее одним из заключительных этапов в творческом наследии философа.

Во втором параграфе второй главы «Анализ "неантропоцентрической философии" А.М. Пятигорского и буддийской концепции анатмана. Философско-феноменологические аспекты» проводится компаративный анализ буддийской философской концепции анатмана и основных постулатов «неантропоцентрической философии», которые были сформулированы А.М. Пятигорским в ранее не опубликованных статьях и рукописях философа, в начале XXI вв. С начала 2000-х гг. в трудах А.М. Пятигорского формируются теоретические предпосылки «неантропоцентрической философии» (начатые философом еще совместно с М.К. Мамардашвили, при формировании ими «метатеории сознания»). Проблема рассмотрения антропного принципа в философии второй

половины ХХ в. осуществляется с позиции, предложенной в буддийской религиозно-философской концепции анатмана, содержащей новые методологические потенциалы в рамках синтеза философской, научной и религиозной картин мира.

Постулаты антропного принципа в современной философии определили и сферу описания «неантропоцентрической философии» А.М. Пятигорского. Предлагая антропизм в качестве черты объекта философского мышления, А.М. Пятигорский утверждает, что антропизм имплицирует и антропоцентризм в качестве вектора философствования. А.М. Пятигорский, говоря о человеческом состоянии, человеческой природе, подчеркивает, что потеря именно «человеческой» специфики возникает лишь тогда, когда мышление и сознание перестают быть объектом рассмотрения. Отсутствие некой особой человеческой природы и личности человека сформировано в буддийском представлении о человеке, как паньчаскандхи (*санскр.* пять составляющих, формирующих представление о личности). А.М. Пятигорский исходит из указанного буддийского постулата, что все состояния сознания есть не «Я». А отдельные скандхи занимают позицию, которая в «неантропоцентрической философии» позволяет отбросить понятия о «Я» и человеке, как представляющие помеху в философствовании с ее последующим исключением.

В третьем параграфе второй главы «”Обсервационная философия” и “очуженное мышление” – значение и смысл в контексте понимания А.М. Пятигорским буддийской философии» рассмотрены концепции «обсервационной философии» и «очуженного мышления» А.М. Пятигорского, которые релевантны философской идеи неантропоцентризма. Мы приходим к выводу, что «обсервационную философию» А.М. Пятигорский представил в качестве одного из случаев самобытного рассмотрения буддийской философии (в частности, в рамках учения виджнянавады). «Обсервационная философия» предполагает рассмотрение мышления, в котором мысль определяется в качестве объекта,

а не содержание собственно мыследеятельности, отбрасываемое в рефлексивных процедурах. В целях оперирования процедурами «обсервационной философии» А.М. Пятигорским предлагалось освоить установку «очуженного мышления», при которой формируется особый модус мышления, мышления позволяющего очистить его содержание от феноменов, направленного на дальнейший анализ последнего в качестве самостоятельного объекта рассмотрения. Использование же буддийских терминов в мышлении философа проводится для дальнейшего построения одного из частных случаев философского мышления. Анализируя принципы организации йогического мышления, мы приходим к выводу о близости «обервационной философии» и йоги с феноменологией, последние из которых имеют схожую позицию внешнего наблюдателя. Такое мышление выносится за рамки субъект-предикатных описаний и не приписывается к аналитическому построению декартовского *cogitio* (процесс обнаружения в мышлении себя самого). В предложенном анализе А.М. Пятигорский, следуя за философской феноменологией Э. Гуссерля, подходит с точки зрения трансцендентальной феноменологической редукции, при которой можно вообразить и экспонировать сознание вне его антропологических интенций и элементов. Феноменология, в предложенном А.М. Пятигорским прочтении, уже не представляется в качестве философской дисциплины, описывающей интенциональность, а становится методологией. Проблемным полем в интерпретации буддийской философии мысли в сравнении с «обсервационной философией» представляется то, что в ряде переводов текстов Абхидахармы понятия «мысль» и «сознание» объясняются одно из другого, а также имеют схожее толкование. В то время, как и в «обсервационной философии» мышление – это структурный элемент сознания, а сознание есть совокупность актов мышления, дискретных и дифференцируемых.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования в изучении основ буддийской философии, представленной в трудах философа,

формулируются основные выводы, а также намечаются перспективы предполагаемых дальнейших исследований наследия А.М. Пятигорского.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

I. Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Кораблин Д.А. Тибетская религиозная традиция Юндрунг бон на примере монастыря Тритен Норбутице / Д.А. Кораблин // Религиоведение. – 2014. – № 3. – С. 100 –109.
2. Кораблин Д.А. Методологические основы философии буддизма А.М. Пятигорского / Д.А. Кораблин // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». – 2015. – № 4 (20). – С. 62–71.
3. Кораблин Д.А. Религия бон в изгнании /Д.А. Кораблин // Восток (Oriens). – 2015. – № 6. – С. 109–113.
4. Кораблин Д.А. Некоторые замечания о понятии «дхарма» как метанarrативе буддийской философской мысли /Д.А. Кораблин // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2015. – № 2 (20) . – С. 31–36.
5. Кораблин Д.А. Интерпретация буддийской концепции анатмана в «неантропоцентристской философии» А.М. Пятигорского / Д.А. Кораблин // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». – 2018. – № 1. – С. 98–105.

II. Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

1. Кораблин Д.А. Буддизм А.М. Пятигорского – научно-философский взгляд // В поисках слова. Открытия минувшего: Сборник научных работ молодых ученых и магистрантов. Вып. 3 / Сост. С.В. Черненькая, отв.ред. И.Н. Райкова. – М.: Книгодел; МГПУ, 2018. – № 3. – С. 28–35.